

Секция II

История, экономика, международные отношения

А. В. Антошин

*кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения
России и стран СНГ Уральского государственного университета
Екатеринбург*

Роль КНР в мировой политике конца 1960-х–1970-х гг. в творчестве российского эмигрантского историка и публициста Михаила Геллера

Ни у кого нет сегодня сомнения в той огромной роли, которую играет Китай в современной мировой политике. Однако он был важнейшим актором международных отношений и в годы «холодной войны». Пожалуй, особую роль позиция КНР приобрела в 1960–1970-е гг., после усиления советско-китайских противоречий. Значение Китая было столь велико, что его не могли игнорировать и публицисты из числа деятелей российской антикоммунистической эмиграции. На наш взгляд, особое место среди них занимает известный историк М. Геллер (1922–1997), после своей эмиграции в 1963 г. сотрудничавший в парижском журнале «Культура» и анализировавший на страницах этого издания наиболее важные события в СССР и мире в целом, публикации советской прессы.

Конечно, М. Геллер не мог не обратить внимания на изображение в советской прессе событий на острове Даманский в 1969 г. Его интерес, в частности, вызвало стихотворение Е. Евтушенко «На красном снегу уссурийском», опубликованное в марте 1969 г. в «Литературной газете»,

которое он назвал «настоящим манифестом воинствующего русского шовинизма».

Стихотворение, отмечал М. Геллер, состоит из трех частей: описания боя на Даманском; «картины грядущего несчастья, если бы Россию залили китайские орды»; призыва к борьбе с «новыми батыями». Дав в первой части кошмарную картину изуверски замученных русских юношей, поэт, пишет М. Геллер, во второй части рассказывает о том, что ждет Россию, если ее захватят китайцы. «И на этот вопрос хитроумный Евтушенко отвечает, рисуя Россию в годы Сталина: “месит цементную жижу балетными тапочками Майя Плисецкая”, “рвут хунвейбины все струны с гитары” Булата Окуджавы и т. д. Завершается стихотворение, — подводит итог М. Геллер, — призывом Е. Евтушенко драться “за Русь и за веру” против “новых батыев” — китайцев:

Вы видите — в сумерках чадных
У новых батыев качаются бомбы в колчанах.
Но если накатят — ударит набат колоколен
И витязей хватит для новых полей Куликовых»¹.

М. Геллер признавал справедливость критики Китая времен Мао, которая появлялась на страницах советской прессы, но отмечал при этом ее лицемерный характер. Так, говоря о вышедшей в 1969 г. в «Литературной газете» статье одного из советских публицистов, посвященной Синьцзяню, М. Геллер указывал, что советская критика китайской политики насильственной ассимиляции уйгуров, казахов, узбеков и других народов справедлива, однако она может служить обоснованием политики «воссоединения», которую, вполне вероятно, начнет проводить Советский Союз в отношении этих этносов (ведь эти народы жили и на территории СССР)².

Вместе с тем М. Геллер, касаясь причин советско-китайского конфликта, не считал бесспорными и аргументы китайской стороны. В частности, он писал, что китайское требование о пересмотре заключенных во времена Российской империи неравноправных договоров «явно нереально»: «Какой из договоров, определяющих границы между государствами, можно назвать совершенно равноправным, не навязанным силой?»³

¹ Геллер М. Я. Российские заметки. 1969–1979. М., 1999. С. 7.

² См.: Там же. С. 15.

³ Там же. С. 21.

События на Даманском, бесспорно, вызвали всплеск публикаций по китайской тематике в советской прессе. Тем не менее, анализируя советскую прессу уже в начале 1970 г., М. Геллер обратил внимание на явное снижение ее интереса к КНР: «Лишь изредка вспоминала советская печать великого соседа – Китай». Но даже отдельные заметки, посвященные китайской медицине и другим подобным темам, показывали, по мнению эмигрантского историка, что советских публицистов Китай раздражает прежде всего потому, что они «как в зеркале видят в нем свой малопривлекательный образ»⁴.

Однако уже в июне 1970 г. М. Геллер фиксировал, что после нескольких месяцев «перемирия» вновь разгорелась ожесточенная советско-китайская полемика. В статьях «Правды» за май 1970 г. содержались, отмечал М. Геллер, «одни из наиболее резких нападок на Китай в последние годы». По мнению эмигрантского публициста, их смысл состоял в том, чтобы подчеркнуть, что именно китайские руководители не только являются наследниками «гитлеровских главарей», угрожающими «славы», но и несут ответственность за поражения национально-освободительных движений в Азии и Африке (в частности, именно Китайская Народная Республика виновна в свержении правительства Н. Сианука в Камбодже)⁵.

В 1974 г. Китай, пишет М. Геллер, снова занял видное место на страницах советской печати. Советские публицисты усиливают критику маоизма, подчеркивают наличие в Китае культа личности, агрессивную внешнюю политику страны. Стремясь более рельефно показать лицемерие авторов советских публикаций, М. Геллер приводит случай с освещением в советской прессе китайско-вьетнамского конфликта по поводу Парасельских островов. Несмотря на то, что «на всех советских картах эти острова значатся принадлежащими Китаю», высадка китайских солдат на островах Спратли была охарактеризована в «Новом времени» как характерный пример «маоистского великодержавного шовинизма»⁶.

Особое место в антикитайской кампании, полагал М. Геллер, было предназначено вышедшей в 1973 г. и сразу ставшей бестселлером книге Петра Владимировича «Особый район Китая». Анализируя содержание этой книги, характеристики Мао Цзэдуна, Кан Шэна и других китайских политиков, М. Геллер делал вывод: «Нет сомнения, что немало в книге

⁴ Геллер М. Я. Российские заметки ... С. 48.

⁵ См.: Там же. С. 54.

⁶ См.: Там же. С. 235.

подчищено, подкрашено, вычеркнуто и дописано – уж очень все звучит по-сегодняшнему»⁷.

Последний раз в 1970-е гг. М. Геллер обратился к проблеме внешней политики Китая в феврале 1979 г. Сделанный им «даже беглый просмотр как советской, так и западной печати» не оставляет сомнения: «центр тяжести мировой политики переместился на Дальний Восток»⁸.

Заключение мирного договора между Китаем и Японией, немедленный ответ СССР, подписавшего Договор о дружбе и сотрудничестве с Вьетнамом, визит Дэн Сяопина в США, где китайский вице-премьер вроде бы предложил создать антисоветскую ось Пекин – Вашингтон – Токио – Западная Европа, – все эти события, по мнению М. Геллера, могли изменить ход мировой истории.

Однако историка и публициста отнюдь не радовало намечавшееся сближение между Китаем и Западом. Он с иронией писал о «восторженном, захлебывающемся от восторга» тоне западной прессы по поводу того, что «Запад принял Китай и Дэн Сяопина, как блудного сына, в лоно семьи». «Все забыто, все прощено, во всем виновата “банда четырех”, может, немножко Великий Кормчий, теперь все пойдет наилучшим образом – Китай модернизируется, и в мире наступит спокойствие». М. Геллер напоминал о том, что стоимость модернизации Китая обойдется Западу в «каких-нибудь» 200 млрд долларов, и о том, что не совсем понятно, чем же Китай заплатит за кредиты. Только иронию вызывали у него публикации в американских СМИ о том, что Китай будет экспортировать в США... водку, которая «по качеству не уступает (!) советской»⁹.

Таким образом, анализируя позицию М. Геллера, следует отметить, что для него – убежденного антикоммуниста – было бесспорно, что Китай в 1970-е гг. достаточно умело лавировал между СССР и Западом, играя на противоречиях эпохи «холодной войны» с выгодой для себя. И эмигрантский публицист призывал политиков Запада более осторожно подходить к сближению с Китаем, агрессивная политика которого, по его мнению, дестабилизировала ситуацию в мире.

⁷ См.: Геллер М. Я. Российские заметки ... С. 236.

⁸ См.: Там же. С. 481.

⁹ См.: Там же.